

оператора или регистратора провайдера данных, который предоставил ту или иную услуги телекоммуникационной связи путем использования открытых и общедоступных сервисов в сети Интернет. С учетом сведений по фабуле задания обучающиеся выбирают те или иные позиции для эффективного получения ответов на запросы поставщикам услуг. На конечном этапе работы с программой обучающиеся оформляют поручения необходимым службам, в случае необходимости готовят дополнительные запросы по предоставлению сведений.

Программа может быть использована в учебных и научно-исследовательских целях: в рамках подготовки процессуальных документов и определения сведений о поставщиках услуг и тактики расследования в целом [5, с. 80] при изучении учебных курсов, связанных с приобретением навыков противодействия IT-преступности, в том числе в дистанционном формате. Освоение программы может осуществляться также путем использования в качестве стендовой ЭВМ персонального компьютера, находящегося в личном распоряжении обучающегося без предварительной установки (в случае дистанционного формата обучения).

В целях отработки практических навыков поиска цифровых доказательств (артефактов, цифровых следов преступлений), сканирования носителей информации, а также образов накопителей, поиска системных файлов, анализа реестра и сетевых подключений и т. п. каждым обучающимся в отдельности целесообразно применение методики проведения занятий в компьютерном классе в концепции работы на криминалистическом полигоне. При этом предполагается демонстрация отработки навыков на стендовой ЭВМ с визуализацией на интерактивной доске. В данном случае отработка практических навыков обучающимися предполагает извлечение важных для следствия данных, таких как: список пользователей операционной системы, сведения о последнем входе, времени смены пароля и пр., параметры автозагрузки (USB, CD, DVD), имя компьютера, местоположение системного журнала, список устройств, когда-либо подключенных к системе, список подключенных устройств, последние файлы, открытые с помощью разных офисных приложений, и пр., сетевые карты, дата установки, версия операционной системы, сведения конфигурационных файлов, программы, которые запускаются при входе в систему, время последнего выключения компьютера, временная зона, профили беспроводных сетей и пр. Кроме того, для каждого обучающегося важна отработка навыков поиска по извлеченным данным со следующей функциональностью: поиск по слову или фразе, поиск по файлу ключевых слов, поиск по регулярному выражению, формирование отчета из полученных данных.

Таким образом, вышеуказанная методика проведения занятий по дисциплинам, связанным с приобретением навыков противодействия IT-преступности, позволят смоделировать максимально приближенные к реальным киберинцидентам условия, что даст возможность сформировать наиболее эффективную систему обучения и, соответственно, профессиональной адаптации к цифровой трансформации общества.

1. Нугаева, Э.Д. Деловая игра – одна из форм эффективного метода обучения / Э.Д. Нугаева, С.М. Куценко // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2010. – № 3. – С. 48.

2. Харисова, З.И. Современные угрозы информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства / З.И. Харисова, Р.Р. Файзулова, Д.С. Дюсьмекеева // Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет : сб. науч. тр. Всерос. конф. – М., 2020. – С. 163–165.

3. Харисова, З.И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют / З.И. Харисова // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 256–263.

4. Системная модель интеллектуальной предметно-ориентированной профайлинг-системы / В.В. Антонов [и др.] // Онтология проектирования. – 2020. – Т. 10. – № 3 (37). – С. 338–350.

5. Нугаева, Э.Д. Алгоритмы следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании окулльных услуг, совершенных дистанционным способом / Э.Д. Нугаева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Орел, 2018. – № 18-1. – С. 79–80.

УДК 343.98

А.А. Нурждин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Процесс гуманизации уголовной политики, проводимый в России последние несколько лет, закономерно привел к снижению численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Действительно, содержание лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, да еще впервые, не позволяет достичь целей уголовно-исполнительного (а иногда и уголовного) законодательства. Проводимая государством политика в данной области закономерно

привела к тому, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы России снизилось количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Так, в 2012 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось порядка 660 000 осужденных и лиц, заключенных под стражу, а в 2021 г. уже около 480 000 [1]. В местах лишения свободы стали концентрироваться ранее судимые лица, отбывающие наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений сроком более пяти лет, «качественный» состав подозреваемых, обвиняемых и осужденных резко ухудшился. Закономерно вырос уровень преступности и, как следствие, коэффициент (в расчете на 1 000 осужденных и лиц, заключенных под стражу, он вырос с 1,49 в 2012 г. до 2,78 в 2021 г. соответственно) [1].

Совершенно естественным явилось то обстоятельство, что деятельность по предупреждению пенитенциарных преступлений стала наиболее актуальна. Организация деятельности по предупреждению пенитенциарных преступлений регулируется большим количеством различных нормативных актов, где задействовано огромное число субъектов. Действующее законодательство (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты) открывает широкие возможности как непосредственно для организации деятельности по предупреждению преступлений, так и в процессе ее осуществления. В широком смысле деятельность по предупреждению преступлений заключается в выявлении причин и условий, им способствовавших, с целью их последующего устранения. Наиболее полное число полномочий для успешной организации данной деятельности возникает именно в процессе расследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет (обязывает) в рамках реализации ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 как выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, так и устранять их.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что деятельность по предупреждению пенитенциарных преступлений носит более административный характер, присуща всем правоохранительным органам, в том числе и тем, кто не обладает уголовно-процессуальными компетенциями. Однако именно комплекс процессуальных методов и мер позволяет с максимальной эффективностью и в полном объеме выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. При расследовании пенитенциарных преступлений предупредительная функция органов предварительного расследования наиболее актуальна. Данное обстоятельство связано с тем, что пенитенциарные преступления до-

вольно однообразны и типичны. Структура преступности осужденных и лиц, заключенных под стражу, не столь обширна как «на свободе». Причины и условия, способствовавшие их совершению, характерны и свойственны для мест принудительного содержания, теоретической наукой достаточно полно раскрыты и классифицированы.

Как уже отмечалось, средств, приемов и методов предупреждения пенитенциарных преступлений существует множество: уголовно-правовое предупреждение, уголовно-процессуальное предупреждение, криминологическое предупреждение, уголовно-исполнительное предупреждение, криминалистическое предупреждение, оперативно-розыскное предупреждение. Подобная классификация предупредительной деятельности имеет больше теоретический характер [2, с. 92]. На практике средства, приемы и методы часто применяются вместе, а иногда являются тождественными по своей природе. Но все же теоретическая (научная) классификация предупредительных методов и мер необходима, так как позволяет более полно и системно рассмотреть, проанализировать и определить все ее возможности.

Криминалистика, как прикладная наука, способна удовлетворять потребностям общества и имеет в своем арсенале средства, приемы и методы предупреждения преступлений (в том числе пенитенциарных). Как справедливо отметил А.Ф. Вольнский, «криминалистика как прикладная наука изначально была призвана выступать и выступает проводником достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью, в систему острейших, а потому жестко регулируемых законом публичных общественных отношений» [3, с. 91].

Предупреждение пенитенциарных преступлений средствами, приемами и методами криминалистики должно заключаться в деятельности сотрудников правоохранительных органов по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступных деяний, а также в деятельности по их последующему устранению. Речь идет о возможностях криминалистических средств, приемов и методов выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений, при назначении и производстве экспертиз, в процессе проведения различных процессуальных действий, на основании материалов ранее расследованных преступлений и т. д.

Не вдаваясь в глубокое рассмотрение вопросов деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, следует отметить, что выявлению подлежит комплекс внешних (недостатки, просчеты в работе сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы; несоблюдение законодательства,

нарушения в работе инженерно-технических средств охраны и надзора; низкое качество проведения оперативно-режимных и воспитательных мероприятий; несовершенство нормативной базы и т. д.) и внутренних (социально значимые заболевания осужденных и лиц, заключенных под стражу; низкий образовательный уровень; влияние преступной среды; бытовая неустроенность и т. д.) причин и условий, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Решение задачи предупреждения пенитенциарных преступлений представляет собой комплексное воздействие, результативность которого зависит от обладания различной информацией заинтересованных должностных лиц [4, с. 191]. Вся указанная информация в полном объеме может быть получена в процессе расследования пенитенциарного преступления путем применения различных видов криминалистических средств, приемов и методов.

1. Статистические данные [Электронный ресурс] // ФСИН России : [сайт]. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 14.11.2022).

2. Гришин, Д.А. Предупреждение преступности. Разграничение используемой терминологии / Д.А. Гришин // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 91–94.

3. Вольнский, А.Ф. К вопросу о социальных функциях криминалистики и формах их реализации / А.Ф. Вольнский // Вестн. экон. безопасности. – 2009. № 2. – С. 91–95.

4. Комаров, И.М. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений / И.М. Комаров, Е.И. Ян // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. – 2019. – № 2 (89). – С. 182–192.

УДК 343.985.1

Е.П. Орехова

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ

Экономическая и общественная опасность контрабанды, а также трудности, с которыми часто связано ее раскрытие и расследование, требуют объединить усилия органов уголовного преследования, в том числе с правоохранительными органами зарубежных стран. Под объединением усилий понимается «не простое сложение сил, а взаимодействие должностных лиц с четким разграничением их прав и обязанностей,

предусмотренных законом» [1, л. 8]. Под взаимодействием понимают «взаимное согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, совместно решающих какую-либо общую задачу» [2, с. 176].

Процесс взаимодействия государственных органов при расследовании дел о контрабанде характеризуется следующими признаками: носит познавательный, организаторский, удостоверительный, конструктивный характер; нормативно-правовое регулирование совместной деятельности прокуратуры и органов дознания.

А.В. Дулов отмечает, что «познавательная деятельность – это не только мысленное оперирование определенной совокупностью фактов, но и установление, нахождение необходимых фактов» [3, с. 55]. Взаимодействие органов уголовного преследования при расследовании контрабанды является разновидностью специфического познания, направленного на предотвращение, раскрытие и расследование преступлений. Как и в познании в целом, органы уголовного преследования «в процессе совместной деятельности, направленной на борьбу с преступностью, идут от незнания к познанию события, которое имело место в прошлом или имеет место в настоящем» [2, с. 180].

Раскрытие и расследование преступлений является деятельностью группы сотрудников правоохранительных органов. Это раскрывает организаторский характер процесса взаимодействия органов уголовного преследования.

Удостоверительный характер проявляется в том, что взаимодействие правоохранительных органов во всех случаях «включает в себя действия, направленные на закрепление, удостоверение полученных в ходе познания фактов. Их установление необходимо для того, чтобы убедить других в совершении этих фактов, создать возможность их проверки. С этой целью итоги познания должны быть закреплены и сохранены для восприятия их другими лицами. При этом закрепляется не только конечный результат, но и весь ход их получения» [4, с. 64].

Конструктивный характер взаимодействия органов уголовного преследования при расследовании контрабанды заключается в предвидении конечных результатов деятельности, планировании действий для достижения цели и решения поставленных задач. Сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов направлены на преодоление противодействия расследованию контрабанды со стороны заинтересованных лиц.

В юридической литературе различают процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия органов уголовного преследования при расследовании контрабанды [4, с. 69–74].